

Оригинальная статья / Original article

УДК 346.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-1-60-73>

О ценности научного наследия профессора В.А. Рыбакова в исследовании перспектив правового обеспечения общественно полезного предпринимательства

А.В. Барков^{1,2✉}, Я.С. Гришина³

¹ Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
ул. Большая Садовая, д. 14, г. Москва 123001, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

³ Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева
ул. Новочерёмушкинская, д. 69, г. Москва 117418, Российская Федерация

✉ e-mail: barkov_a_v@mail.ru

Резюме

Актуальность статьи, написанной к 80-летию со дня рождения профессора Рыбакова Вячеслава Александровича, заключается в признании заслуг выдающегося Учёного и Учителя, стоявшего вместе с профессором Сусликовым Владимиром Николаевичем у истоков создания диссертационного совета Юго-Западного государственного университета. Лучшей памятью нашим безвременно ушедшим учителям является реализация их научных идей в работах учеников.

Цель исследования состоит в осмыслении научного потенциала наследия профессора В.А. Рыбакова и оценки возможности его реализации при исследовании перспектив правового обеспечения общественно полезного предпринимательства.

Задачи: оценить ценность научно-методологического потенциала научного наследия Вячеслава Александровича Рыбакова; определить значение введения в научный оборот термина «общественно полезное предпринимательство»; выявить тенденции правового обеспечения развития таких видов общественно полезного предпринимательства, как социальное, экологическое, семейное и молодежное предпринимательство.

Методология. Использовался широкий спектр общенаучных, частных научных и специальных методов исследования.

Результаты. Творческое развитие идей о диалектической взаимосвязи социальных функций гражданского права и права собственности формирует научно-методологическую основу для выявления закономерностей и перспектив развития различных видов общественно полезного предпринимательства (социального, семейного, экологического, молодежного), имеющих общую идеологическую направленность.

Вывод. Реализация идей профессора В.А. Рыбакова при оценке перспектив развития общественно полезного предпринимательства дает основания полагать, что совершенствование законодательства о социальном и экологическом предпринимательстве видится в рамках единого специального федерального закона о социально-экологическом предпринимательстве. Наиболее оптимальным вариантом легализации семейного предпринимательства представляется принятие отдельного федерального закона, учитывающего особенности правовых режимов социально-семейного и супружеского предпринимательства. Развитие молодежного предпринимательства видится посредством легализации федерального закона «О молодежном предпринимательстве», предусматривающего правовой механизм сближения молодежного и социального предпринимательства.

Ключевые слова: научное наследие; общественно полезное предпринимательство; социально-предпринимательская практика.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Барков А.В., Гришина Я.С. О ценности научного наследия профессора В.А. Рыбакова в исследовании перспектив правового обеспечения общественно полезного предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2026. Т. 16, № 1. С. 60–73. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-1-60-73>.

Поступила в редакцию 08.01.2026

Принята к публикации 02.02.2026

Опубликована 25.02.2026

On the value of Professor V.A. Rybakov's scientific legacy in the study of the prospects for legal support of socially useful entrepreneurship

Alexey V. Barkov^{1,2✉}, Yana S. Grishina³

¹ Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14 Bolshaya Sadovaya Str., Moscow 123001, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

³ V.M. Lebedev Russian State University of Justice
69 Novocheryomushkinskaya Str., Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: barkov_a_v@mail.ru

Abstract

The relevance of the article written on the occasion of the 80th anniversary of the birth of Professor Rybakov Vyacheslav Aleksandrovich is to recognize the merits of an outstanding Scientist and Teacher, standing together with Professor Suslikov Vladimir Nikolaevich at the origins of the creation of the dissertation council of the Southwest State University. The best memory of our untimely deceased Teachers is the implementation of their scientific ideas in the works of their students.

The purpose of this study is to analyze the scientific potential of Professor V.A. Rybakov's legacy and assess its potential for implementation in the context of legal support for socially beneficial entrepreneurship.

Objectives: to assess the value of the scientific and methodological potential of Vyacheslav Aleksandrovich Rybakov's scientific legacy; to determine the significance of introducing the term "socially useful entrepreneurship" into scientific discourse; and to identify trends in the legal support for the development of socially useful entrepreneurship, such as social, environmental, family, and youth entrepreneurship.

Methodology. A wide range of general scientific, private scientific, and special research methods were used.

Results. The creative development of ideas about the dialectical relationship between the social functions of civil law and property law forms a scientific and methodological basis for identifying the patterns and prospects of various types of socially useful entrepreneurship (social, family, environmental, and youth entrepreneurship) that have a common ideological focus.

Conclusion. The implementation of Professor V.A. Rybakov's ideas in assessing the prospects for the development of socially useful entrepreneurship suggests that the improvement of legislation on social and environmental entrepreneurship should be carried out within the framework of a single special federal law on social and environmental entrepreneurship. The most optimal option for the legalization of family entrepreneurship is the adoption of a separate federal law that takes into account the specific legal regimes of social, family, and marital entrepreneurship. The development of youth entrepreneurship can be achieved through the legalization of a federal law on youth entrepreneurship, which provides for a legal mechanism for the convergence of youth and social entrepreneurship.

Keywords: scientific heritage; socially useful entrepreneurship; social entrepreneurship practice.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Barkov A.V., Grishina Ya.S. On the value of Professor V.A. Rybakov's scientific legacy in the study of the prospects for legal support of socially useful entrepreneurship. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2026;16(1):60–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-1-60-73>.

Received 08.01.2026

Accepted 02.02.2026

Published 25.02.2026

Введение

В ряде работ В.А. Рыбакова (1945-2017), составляющих его научное наследие, исследуются проблемы диалектической взаимосвязи социальных функций гражданского права и права собственности [1; 2]. В развитие взглядов представителей социологической школы права О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Ориу и Л. Дюги о социализации гражданского права [3], оценивая перспективы реализации идеи о социальной функции права собственности в современном обществе, Вячеслав Александрович справедливо отмечал, что «в социальном государстве должно обеспечиваться необходимое соотношение между частной собственностью и ее изъятием в пользу незащищенных социальных слоев, по объективным причинам исключенных из общественного воспроизводства материальных благ и нуждающихся в государственной поддержке» [4, с. 124].

Вывод о ценности социальной функции собственности, предполагающей компромисс между благополучием конкретной личности и всего общества с целью их дальнейшего процветания, как правовой основы возможности ограничения права собственности в социально ориентированном государстве в интересах социально уязвимых групп населения, «красной нитью» проходит сквозь научные труды Вячеслава Александровича Рыбакова, высвечивая одну из ключевых мыслей его творческого наследия. В этом контексте методологическое значение научного наследия В.А. Рыбакова проявляется в том, что творческое развитие доминирующей мысли о ценности социальной функции собственности в социально ориентированном государстве, подтверждающей вывод о формировании тенденции конвергенции частного и публичного права [5], имеет перспективный научный потенциал для рассмотрения права собственности предпринимателя через призму инструментария решения

социальных проблем правовыми предпринимательскими средствами.

Методология

Методологическую основу исследования составляют общие логические методы познания социально-правовых явлений (анализ, синтез, обобщение, систематизация и др.), а также общие научные, частные научные и специальные методы – формально-юридический, логический, сравнительно-правовой, межотраслевой и др., применяемые в комплексе, позволившие оценить научное наследие профессора В.А. Рыбакова и степень его реализации в исследовании проблем правового обеспечения общественно полезного предпринимательства.

Результаты и их обсуждение

О ценности методологического потенциала научного наследия Вячеслава Александровича Рыбакова

В научной литературе отмечается, что под методологическим потенциалом идеи понимается «наличие явных и скрытых возможностей выдвижения новых продуктивных идей и построения на их основе теоретических обоснований и методических средств для различных аспектов деятельности» [6, с. 203]. Оценивая методологический потенциал научного наследия В.А. Рыбакова, следует отметить, что он не ограничивается рамками одной мысли, пусть даже ключевой, а предполагает выход за её пределы, позволяет более отчетливо очертить теоретические возможности выработки новых концептуальных методологических подходов [6, с. 204] к решению многочисленных проблем социально уязвимых групп российского населения предпринимательскими правовыми инструментами. При этом ценность методологического потенциала научного наследия Вячеслава Александровича Рыбакова заключается в том, что идеи взаимосвязи социальных функций гражданского права и права собственности в социальном государстве

становятся методологической и научно-теоретической базой выработки новых концептуальных подходов не только к правовому обеспечению социального предпринимательства, при котором достижение прибыли является не целью, а средством сглаживания социальных противоречий, но и в исследовании проблем правового обеспечения других видов общественно полезного предпринимательства, имеющих общую социально-предпринимательскую идеологию.

О значении введения в научный оборот термина «общественно полезное предпринимательство» в свете реализации методологического потенциала научного наследия профессора В.А. Рыбакова

Следует заметить, что термин «общественно полезное предпринимательство» в российском правовом поле и доктрине отсутствует. В некоторых публикациях, позиционируемых в качестве рекомендаций для начинающих предпринимателей, желающих приобрести статус «социального предпринимателя», понятия «общественно полезное» и «социальное» предпринимательство рассматриваются как тождественные¹. При обосновании данного умозаключения исходят из легального определения «социальное предпринимательство», получившего закрепление в Федеральном законе № 209-ФЗ (далее – Закон о социальном предпринимательстве)². В настоящее время под социально-предпринимательской понимается «деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей,

способствующая решению социальных проблем граждан и общества» (п. 7 ст. 3 Закона о социальном предпринимательстве). Следовательно, делается вывод, если социальное предпринимательство – «предпринимательская деятельность, которая направлена на достижение общественно полезных целей»³, то «социальное предпринимательство» – это «общественно полезное предпринимательство».

Однако представляется, что подобное обобщение в правовом аспекте не вполне корректно, поскольку с достижением «общественно-полезных целей» Закон о социальном предпринимательстве связывает и поощряет только четыре модели предпринимательства: 1) трудоустройство граждан из определенных социально уязвимых категорий; 2) реализация товаров (работ, услуг), произведенных этими гражданами; 3) производство этих товаров для граждан определенных категорий; 4) и непосредственно предпринимательская деятельность, «направленная на достижение общественно полезных целей и способствующая решению социальных проблем общества». При этом три первых модели, по логике законодателя, нацелены на решение проблем граждан, и только четвертая – общества.

В то же время четвертому критерию социального предприятия, имеющему право на государственную поддержку, соответствуют лишь те, которые осуществляют деятельность в сфере оказания «психолого-педагогического, медицинского, социального обслуживания», услуг «направленных на развитие межнационального сотрудничества»; культурно-просветительскую и издательскую деятельность, а также «деятельность по обучению работников и добровольцев (во-

¹ Социальное предпринимательство: когда общественно полезное выгодно, а выгодное общественно полезно // Дзен. 2024. 10 дек. URL: https://dzen.ru/a/Z1gv_RyKgBtqplcQ (дата обращения: 27.12.2025).

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ: [посл.ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 27.12.2025).

³ Что такое социальное предпринимательство и как стать социальным предпринимателем // SkillboxMedia: сайт. URL: <https://skillbox.ru/media/business/cto-takoe-sotsialnoe-predprinimatelstvo-i-kak-stat-sotsialnym-predprinimatelem/> (дата обращения: 27.12.2025).

лонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций, направленного на повышение качества предоставления услуг такими организациями» (п. 1.4 ст. 24.1 Закона о социальном предпринимательстве). Перечень этих видов деятельности следует считать исчерпывающим, поскольку поддержка социальных предприятий, действующих в сферах, дополнительно установленных субъектами Российской Федерации, осуществляется за счет региональных бюджетов (п. 2 ст. 24.1 Закона о социальном предпринимательстве) и поэтому малоэффективна.

Вместе с тем есть основание считать, что такие виды предпринимательства, как экологическое, семейное, молодежное (возможно, и другие, например женское), как и социальное предпринимательство, нацелены на «достижение общественно полезных целей», и весь этот правовой инструментарий служит общей цели – решению многочисленных «социальных проблем», причём как «граждан», так и «общества». Ограничение общественно полезной сферы предпринимательской деятельности в этом случае представляется необоснованным. В связи с этим представляется, что в научных целях термин «социальное предпринимательство» корректнее рассматривать в качестве видового, а «общественно полезное предпринимательство» – в значении родового понятия, объединяющего все виды предпринимательства, имеющего общую идеологическую основу, связанную с нацеленностью на решение «социальных проблем граждан и общества».

Однако если социальное предпринимательство легализовано в России [7], то экологическое, семейное и молодежное предпринимательство, несмотря на отмечаемый в течение длительного времени на различных уровнях, огромный потенциал в решении социальных проблем [8], до настоящего времени не получило законодательной регламентации на федеральном уровне [9]. Представля-

ется, что в свете реализации методологического потенциала научного наследия профессора В.А. Рыбакова введение в научный оборот термина «общественно полезное предпринимательство» расширит понятийный аппарат науки предпринимательского права [10], придаст новый импульс к изучению как общих с социальным предпринимательством характерных признаков, так и особенностей правового режима экологического, семейного и молодежного предпринимательства, что, с учетом социально-предпринимательского опыта, позволит обосновать наиболее оптимальную правовую конструкцию их легализации.

Тенденции правового обеспечения развития социального и экологического предпринимательства

Реализация научного наследия профессора В.А. Рыбакова, несомненно, должна базироваться на актуальной эмпирической базе, исследованиях отечественной и зарубежной правоприменительной практики развития правового обеспечения социального предпринимательства. Интерес к социально-предпринимательскому опыту как элементу эмпирической базы исследования [11] обусловливается тем, что в правотворческой деятельности в сфере правового обеспечения развития различных видов общественно полезного предпринимательства применяется подход, который ранее был апробирован при легализации социального предпринимательства, т. е. в рамках Закона о социальном предпринимательстве. Есть основание считать, что при отсутствии анализа достоинств и недостатков данной практики оценка перспектив развития общественно полезного предпринимательства может быть недостаточно полной, а возможно, и ошибочной.

Ранее уже критиковался небезупречной подход к легализации социального предпринимательства, не учитывающий общие тенденции и закономерности развития некоторых видов общественно по-

лезного предпринимательства [7, с. 108-119]. Каждый из этих правовых режимов социально значимого предпринимательства имеет общие и особенные черты, которые целесообразно учитывать.

Одним из недостатков российского законотворческого подхода к легализации социального предпринимательства является то, что он не учитывает мировой опыт развития социального предпринимательства. В частности, отмечается, что в круг субъектов социального предпринимательства не включены некоммерческие организации (далее – НКО), занимающие видное место в мировой практике решения социальных проблем предпринимательскими средствами, а в перечне «общественно полезных целей» отсутствуют эколого-ориентированные направления деятельности.

Понятно, что, исходя из предмета правового регулирования федерального закона о развитии малого и среднего предпринимательства, НКО не могут расширить круг субъектов социального предпринимательства, т. к. они, за исключением потребительских кооперативов, не вправе претендовать на статус предприятия малого и среднего предпринимательства (далее – Закон о МСП). Закон о социальном предпринимательстве регулирует отношения только с участием субъектов МСП. К объектам государственной поддержки отнесены только такие предприятия, которые отвечают четырем вышеотмеченным критериям, определяемым с учетом природы целевой социальной группы (работник, производитель, потребитель, общество в целом) четыре модели социального предприятия, ориентированных на устранение причин уязвимости социальных групп [12, с. 4-5]. В качестве дополнительного критерия рассматривается необходимость реинвестирования не менее 50% прибыли в решение социальных проблем.

Изучение зарубежных тенденций легализации социального предпринимательства позволяет сделать вывод о су-

ществовании четырех моделей: европейской, американской, британской и южнокорейской, особенности которых получили оценку в научной литературе [7, с. 46-108]. Интерес представляет зарождающаяся «постсоветская» модель (Таджикистан 2025 год, изменения в Предпринимательский кодекс Казахстана 2022 год, Узбекистан 2021 год (законопроект принят во 2 чтении)), которая еще не получила должной оценки в научной литературе.

Наиболее принципиально отличаются «европейская», основанная на государственной поддержке, и «американская», базирующаяся на обеспечении конкурентных преимуществ, модели. В отличие от российской модели, имеющей ряд общих признаков с европейской, но в целом уникальной по содержанию конструкций социальных предприятий [12, с. 4-5], во всех этих вышеперечисленных правовых моделях, в той или иной мере обусловленной национальными традициями, учитывается роль НКО и эколого-предпринимательский аспект общественно полезной деятельности. Примечательно, что в «постсоветской» модели прослеживается попытка исправить вышеотмеченные недостатки российской социально-предпринимательской модели.

Изучение зарубежного опыта совместного развития социального и экологического предпринимательства предполагает обоснованным легализацию экологического предпринимательства в рамках общего федерального закона «О государственных гарантиях развития социально-экологического предпринимательства» [8, с. 147-164], содержащего государственные гарантии развития как социального, так и экологического предпринимательства, не сводящиеся исключительно к государственной поддержке, как в существующей правовой модели российского социального предпринимательства. При этом достоинство данного законотворческого подхода заключалось в том, что он предлагал принципиально новое, опти-

мальное концептуальное решение коллизии легализации экологического предпринимательства и устранения вышеотмеченных недостатков Закона о социальном предпринимательстве.

В более ранних публикациях предлагалась авторская концепция законопроекта, ключевая идея которого заключалась в том, что «экологическое предпринимательство» является частью более обширного общественно-правового явления – «социального предпринимательства», имеющего с этим общественно полезным видом предпринимательства «общую идеологическую основу» [8, с. 172]. Термин «экологическое предпринимательство» предлагалось скорректировать, т. е. «социально-экологическое предпринимательство» [8, с. 172]. Представляется, что в свете реализации научного наследия профессора В.А. Рыбакова понятие «социально-экологическое предпринимательство» может быть заменено общим термином «общественно полезное предпринимательство».

Тенденции правового обеспечения развития семейного предпринимательства

Изучение зарубежного опыта развития семейного бизнеса показывает наличие существенных структурных различий от социального и экологического предпринимательства, не позволяющих признать совместное развитие этих видов общественно полезного предпринимательства на основе общего закона. Принципиальное отличие семейного бизнеса от социального и экологического предпринимательства заключается также в различии моделей корпоративного управления. Если правовая конструкция корпоративного управления социального и экологического предпринимательства нацелена на миссию, то семейный бизнес – на прибыль (удовлетворение потребности семьи).

Не представляется эффективным и предлагаемый в поручении Президента Российской Федерации подход к легали-

зации семейного бизнеса посредством внесения изменений в Закон о МСП¹ (далее – Поручение), предложенный Минэкономразвития² (далее – Законопроект о семейном бизнесе), ввиду ограниченности предмета правового регулирования. Допустимость подобного подхода может быть обусловлена лишь целью «оперативной легитимации семейного предпринимательства» [13, с. 73].

В научных исследованиях обращается внимание на то, что понятие «семейный бизнес» более широкое и многоаспектное [13, с. 26-36], чем семейное предпринимательство [14, с. 48-58]. Среди доктринальных исследований имеются три диссертационные работы: Л.А. Барковой³, С.Г. Побережного⁴ и Д.А. Пономарева⁵, отражающие разные аспекты семейно-предпринимательской проблематики и предлагающие в зависимости от взглядов на отраслевую правовую приро-

¹ Поручения Президента России В.В. Путина // Союз «Новгородская торгово-промышленная палата»: сайт. URL: https://novgorod.tpprf.ru/ru/projects/family_business/ (дата обращения: 27.12.2025).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в части закрепления понятия «семейное предприятие»): [подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/01-20/00098577: не внесен в ГД ФС РФ: текст по состоянию на 24.01.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=191071&base=PRJ&from=185826-0&rnd=tQ4L6BVai7DBw6Zl#nuJL6BVM8uMrHVe21> (дата обращения: 25.12.2025).

³ Баркова Л.А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014. 187 с.

⁴ Побережный С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 249 с.

⁵ Пономарев Д.А. Семейное предпринимательство: частноправовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2023. 246 с.

ду этого явления различные пути решения исследуемых проблем. По мнению Д.А. Пономарева, семейное предпринимательство представляет собой гражданско-правовое явление¹, что не вполне точно отражает сущность этого явления, поскольку семейное предпринимательство имеет комплексный характер, т. к. регламентируется не только нормами гражданского, но и предпринимательского, трудового, налогового и семейного права.

В развитие идей, содержащихся в диссертациях Л.А. Барковой, С.Г. Побережного, более перспективно в целях определения вектора развития семейно-предпринимательского законодательства в качестве элементов семейного бизнеса выделять два блока общественных отношений: «социально семейное предпринимательство», имеющее общую идеологическую основу с общественно полезным предпринимательством (ядром которого является малое (микро) семейное предприятие, претендующее на государственную поддержку)² и «супружеское предпринимательство» (ядро-общность имущества супругов)³. Супружеское предпринимательство (семейный бизнес супругов) может приобретать и формы крупного предпринимательства, и потому претендовать на материальную государственную помощь не вправе. Каждому из элементов соответствуют самостоятельные правовые режимы [16, с. 34-38], совершенствование которых является правовыми проблемами, требующими отдельного публичного и частного правового инструментария.

Анализ законопроекта о семейном бизнесе позволяет сделать вывод, что в нем определяются лишь критерии государственной поддержки семейного предприятия (предлагаются 3-критерия: доля членов семьи в уставном капитале, про-

цент членства и работников), что невозможно решить все правовые проблемы семейного бизнеса. Оптимальным решением всех составляющих проблемы легализации семейного бизнеса видится принятие специального федерального закона, учитывающего регламентацию всех правовых режимов.

Трудность разработки научной концепции подобного законопроекта заключается в том, что правотворческой практики комплексного решения данной проблемы в мировой практике не существует. Однако имеется правотворческий и правоприменительный опыт частичной регламентации семейно-предпринимательских отношений: в аспекте регулирования «социально семейного предпринимательства» (Узбекистан, 2013 г.) и «супружеского предпринимательства» (законы о семейном бизнесе (о семейном предприятии): Мальта, 2016 г., Объединённые Арабские Эмираты, 2023 г.), статья 32 «Совместное предпринимательство» Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, регламентирующая «предпринимательство супругов» и «семейное предпринимательство». Научно-практические рекомендации, составленные на основе критической оценки данного опыта [17] как эмпирической базы последующего исследования, также могут быть востребованы при обосновании концепции комплексного специального федерального закона.

Тенденции правового обеспечения развития молодежного предпринимательства

Следует обратить внимание на то, что изучение зарубежного опыта государственной молодёжной предпринимательской политики⁴ свидетельствует о

¹ Пономарев Д.А. Указ. соч. С. 6.

² Баркова Л.А. Указ. соч. С. 13.

³ Побережный С.Г. Указ. соч. С. 11.

⁴ Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda: World Youth Report // United Nations: site. URL: <https://www.un.org/development/desa/youth/wp-content/uploads/sites/21/2020/05/WYR-2020-Executive-Summary-REV.pdf>; Guidance note: Building a supportive regulatory

зарождении тенденции развития молодежного предпринимательства в едином русле законодательства о социально-экологическом предпринимательстве [8, с. 50-51]. Несмотря на то, что эффективность государственной поддержки предпринимательства в молодежной среде с трудом поддается объективной оценке в связи со спецификой общей проблематичности социально-экономической ситуации, пересеканности, а порой отождествления предпринимательства и социального предпринимательства молодежи, степень общественной полезности молодежных социальных предприятий, реинвестирующих прибыль в создание социальной ценности, в отличие от молодых предпринимателей, оценивается выше. В связи с этим в последнее время в рекомендациях по формированию молодежной предпринимательской политики странам ООН, ОСЭР стало проследиваться усиление акцента в пользу поддержки молодежного социального предпринимательства, тем самым стимулируя трансформацию молодежного в социальное предпринимательство. Возникновение данной тенденции подтверждает обоснованность научного прогноза, сделанного на основе идей, содержащихся в творческом наследии профессора В.А. Рыбакова, в том, что в странах, легализовавших социальное предпринимательство, общим закономерным развитием общественно полезного предпринимательства, имеющего общую идеологическую направленность с социальным, эко-

логическим и молодежным предпринимательством на решение социально-экономических проблем, должна рассматриваться концепция единой законодательной основы.

В Российской Федерации социально-предпринимательское законодательство, с учетом адаптации под интересы развития молодежного предпринимательства и соответствующей корректировки, может рассматриваться в качестве импульса к развитию молодежного социального предпринимательства. Однако следует признать, что использование исключительно Закона о МСП в качестве законодательной основы для активизации предпринимательской деятельности молодежи было бы слишком узким решением широкого круга проблемных вопросов. При этом также не следует недооценивать существенных различий между молодежным и социально-молодежным предпринимательством, заключающемся в направленности моделей корпоративного управления (в молодежных предпринимательских корпорациях, как крупных семейных корпорациях, – традиционная акционер-ориентированная – на прибыль, а в молодежном социальном предпринимательстве – миссия-ориентированная – на решение социальных проблем, где прибыль не цель, а инструмент социального воздействия). Думается, что более оптимальным решением проблемы легализации молодежного предпринимательства, как и в отношении семейного бизнеса, стало бы принятие специального федерального закона.

Анализ зарубежного социально-предпринимательского опыта показывает, что американская модель социального предпринимательства не ориентирована, в отличие от европейской и российской, на государственную поддержку. Американский успех связывают со встраиванием миссия-ориентированной модели корпоративного управления в социальный бизнес, обеспечивающий конкурентные преимущества социального предприятия

environment for youth entrepreneurs // European Commission: site. URL: <https://betterentrepreneurship.eu/en/guidance-note/guidance-note-building-supportive-regulatory-environment-youth-entrepreneurs>; Global Action to promote Social and Solidarity Economy Ecosystems // Torino Social Impact: site. URL: https://www.torinosocialimpact.it/en/case_studies/global-action-to-promote-social-and-solidarity-economy-ecosystems/; Exploring Youth Entrepreneurship // United Nations: site. URL: https://sdgs.un.org/sites/default/files/2020-07/Youth_Entrepreneurship.pdf (дата обращения: 25.12.2025).

в удовлетворении потребностей взыскательного потребителя [7, с. 63-79]. В Италии, в стране, где социальное предпринимательство было впервые легализовано, в настоящее время конкурируют обе модели – европейская и американская, и эксперты затрудняются в оценке того, какой из них следует отдать предпочтение [8, с. 119-120]. У каждой из моделей есть свои достоинства и использование итальянского комбинированного социально-предпринимательского опыта видится достаточно перспективным при легализации российского молодежного социального предпринимательства. При этом данный подход не исключает из числа потенциальных субъектов социального молодежного предпринимательства и крупный социально ответственный бизнес.

Изучение этого опыта дает возможность выявления механизма встраивания миссия-ориентированного корпоративного управления в общественно полезный бизнес (или корпоративно-правового механизма обеспечения конкурентных преимуществ миссия-ориентированной организации) и на его основе обоснования научно-практических рекомендаций по его легализации [8, с. 176-178]. Обращается внимание на то, что этот механизм закрепляется в Уставе корпорации (миссия-ориентированного общества; далее – МОО) и концептуально может предусматривать следующие элементы:

1) нацеленность на миссию, оказывающую положительное социальное и экологическое воздействие (при принятии решения о создании общества – единогогласным решением участников; при перерегистрации – квалифицированного большинства 2/3 числа участников; при этом закрепляется механизм покупки акций (долей) у нежелающих присоединиться к МОО акционеров по «справедливой» цене); предусматривается примерный (не закрытый) перечень видов миссия-ориентированной деятельности в социальной, экологической (природо-

охранной), научной, этической, культурной сферах, не связанный с идеей максимизации акционерной стоимости;

2) механизм обязательной прозрачной оценки степени социального и экологического воздействия независимым, сторонним, компетентным экспертом, учитывающим интересы всех заинтересованных сторон;

3) принципы социальной ответственности, соблюдение которой является обязанностью, а не правом (критерии КСО; максимально допустимый разрыв в оплате труда руководства и сотрудников; учет интересов при принятии решений заинтересованных сторон (работников, клиентов, поставщиков, правительство и общество), предусмотрев квоту в совете директоров (наблюдательном совете));

4) механизм обеспечения «прозрачности» в социально-экологической отчетности и контроля над достижением миссии. Предусматриваются требования и процедура ежегодной публичной отчетности степени социального и экологического воздействия МОО, а также механизм контроля на соответствие и ответственности за несоответствие миссии, определяется компетенция, принципы формирования Совета управления миссией.

Оценка критериев «социального и экологического воздействия» корпорации может осуществляться гражданским обществом посредством независимых негосударственных сертификационных рейтинговых агентов типа американской «B-Lab» или государственными органами (возможен комбинированный подход, практикуемый в Италии). Подобный опыт оптимального соотношения «мягкого» и «жесткого» права успешно зарекомендовал себя при оценке степени социально-экологического воздействия в США и ряде европейских стран и может быть востребован при легализации молодежного социального предпринимательства. Представляется, что легализация механизма встраивания миссия-ориенти-

рованного корпоративного управления в молодежное предпринимательство обеспечит трансформацию молодежного предпринимательства в социальное предпринимательство и усилит конкурентные преимущества социального молодежного предприятия.

В качестве инструментов стимулирования получения статуса «миссия-ориентированного социального молодежного предприятия» возможно предусмотреть льготные кредиты от социально ответственных банков под государственные гарантии, преимущество в конкурсах на участие в различных формах государственно-частного партнерства с гарантированным социально-экологическим эффектом и зеленых государственных закупках, поощрение «зеленых облигаций» и других форм социального инвестирования. Для акционеров миссия-ориентированного социального молодежного предприятия, обладателей долгосрочных устойчивых пакетов акций следует снизить налог на прибыль, применимый к дивидендам. Очевидно, что политику в отношении налога на прибыль нужно пересмотреть не только в отношении акционеров, но и миссия-ориентированного социального молодежного предприятия, чтобы переход к миссия-ориентированной модели бизнеса стал менее болезненным, а данные корпорации получили, а не потеряли конкурентное преимущество [18, с. 284-299].

Эффективным инструментом обеспечения конкурентного преимущества «социального молодежного предприятия» и стимулом трансформации молодежного предпринимательства в социальное видится, с учетом британского опыта государственной поддержки социально-предпринимательской корпорации, также гарантированное встраивание предприятия в государственный (муниципальный) социальный заказ, посредством обеспечения преимущества при равных условиях с другими участниками закупки услуг в социальной сфере [7,

с. 80-92], а также упрощение процедур допуска к государственному заказу и введение квот для молодежных социальных предприятий.

В целом с накоплением правоприменительного опыта развития социального, экологического, семейного и молодежного предпринимательства, оценивая стратегический вектор развития этих видов предпринимательской деятельности, перспективной видится возможность принятия единого специального закона об общественно полезном предпринимательстве, гармонизирующем особенности их правовых режимов в социально-предпринимательском аспекте.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Научный потенциал творческого наследия профессора В.А. Рыбакова заключается в том, что идеи о диалектической связи социальных функций гражданского права и права собственности позволяют рассмотреть право собственности с точки зрения его роли в обществе, ответственности собственника перед государством и обществом в решении социальных проблем предпринимательскими правовыми инструментами.

2. Методологическое значение социально-предпринимательской практики как элемента эмпирической базы наследия профессора В.А. Рыбакова заключается в ее способности оценивать тенденции, закономерности и перспективы развития правового обеспечения не только социального предпринимательства, но и молодежного, семейного, экологического, и некоторых других видов общественно полезного предпринимательства.

3. В ближайшей перспективе, если развитие законодательства о социальном и экологическом предпринимательстве видится в рамках единого специального федерального закона о социально-экологическом предпринимательстве, то наиболее оптимальным вариантом развития

семейного предпринимательства представляется принятие отдельного Федерального закона, учитывающего особенности правовых режимов социально-семейного и супружеского предпринимательства. Развитие молодежного предпринимательства видится посредством легализации федерального закона «О молодежном предпринимательстве», предусматривающего правовой механизм

сближения молодежного и социального предпринимательства. В отдаленной перспективе, с накоплением правоприменительного опыта, не следует исключать возможность принятия единого специального закона об общественно полезном предпринимательстве, гармонизирующем особенности правовых режимов этих видов предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Рыбаков В.А. Функции гражданско-правового регулирования (общетеоретические и воспитательные аспекты): монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2011. 127 с.
2. Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): монография. М.: Статут, 2015. 136 с.
3. Барков А.В. О необходимости учета тенденции социализации частного права при совершенствовании российского гражданского права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 104-110.
4. Рыбаков В.А., Соловьев В.Н. Социальная функция права собственности: монография. Колумна: Инлайт: МГОСГИ, 2014. 244 с.
5. Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 5-16.
6. Титова Е.В. Методологический потенциал концепции коллективного творческого воспитания // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3, № 3. С. 203-213.
7. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития: монография / А.В. Барков, Я.С. Гришина, Ю.Г. Лескова [и др.]. М.: Проспект, 2020. 216 с.
8. Социально-правовая модель российского экологического предпринимательства: монография / А.В. Барков, Е.Л. Венгеровский, Я.С. Гришина, М.В. Демченко [и др.]. М.: Прометей, 2021. 218 с.
9. Пономарев Д.А. Правовое регулирование семейного предпринимательства в Российской Федерации: некоторые тенденции развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 1. С. 53–63. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-1-53-63>.
10. Морозов С.Ю. Понятийный аппарат методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей. Вып. 3 / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2018. С. 286-313.
11. Барков А.В., Гришина Я.С. Эмпирическая основа цивилистического исследования: методологическое значение социально-предпринимательской правотворческой практики // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. № 2. С. 106-125. <https://doi.org/10.33397/2619-0559-2020-2-2-106-125>.
12. Московская А.А. Зачем нужен закон о социальном предпринимательстве? // Мир социального предпринимательства. 2019. № 10. С. 4-5.
13. Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11 (144). С. 67-75.
14. Барков А.В., Баркова Л.В., Гришина Я. С. «А воз и ныне там»: к вопросу о перспективах легализации семейного бизнеса // Перспективы легализации семейного предпринимательства: монография / под ред. И.В. Ершовой, А.Н. Левушкина. М.: Проспект, 2023. 296 с.
15. Барков А.В., Баркова Л.А., Гришина Я.С. О перспективах легализации семейного бизнеса как правового инструмента реализации целевых установок национального проекта «Семья» // Се-

мейное и женское предпринимательство в парадигме многополярного мира: коллективная монография / под ред. И.В. Ершовой, А.Н. Левушкина. М.: Проспект, 2024. 552 с.

16. Барков А.В., Баркова Л.А., Гришина Я.С. Взгляд на семейный бизнес через призму гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве и законодательстве // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника в сфере образования РФ О.Ю. Ильиной: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. 641 с.

17. Богдан В.В. Семейный бизнес в Объединенных Арабских Эмиратах: опыт правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 31-42. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-31-42>

18. Барков А.В., Баркова Л.А., Гришина Я.С. Социально-предпринимательский опыт как основа совершенствования модели устойчивого бизнеса и управления: европейский и российский подходы к социализации корпоративного законодательства // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2023. 640 с.

References

1. Rybakov V.A. Functions of civil law regulation (general theoretical and educational aspects). 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Yurist; 2011. 127 p. (In Russ.)

2. Rybakov V.A. Theory of the functions of civil law (methodological and educational aspects). Moscow: Statut; 2015. 136 p. (In Russ.)

3. Barkov A.V. On the need to consider the trend of socialization of private law in the improvement of Russian civil law. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik Lobachevsky University*. 2015;(4):104-110. (In Russ.)

4. Rybakov V.A., Solovyov V.N. The social function of property rights. Kolomna: Inlight, MGOSGI; 2014. 244 p. (In Russ.)

5. Yakovlev V.F., Talapina E.V. The role of public and private law in regulating the economy. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2012;(2):5-16. (In Russ.)

6. Titova E.V. Methodological potential of the concept of collective creative education. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Russian Humanitarian Journal*. 2014;3(3):203-213. (In Russ.)

7. Barkov A.V., Grishina Ya.S., Leskova Yu.G., et al. Legalization of social entrepreneurship in Russia and abroad: trends and prospects of development. Moscow: Prospekt; 2020. 216 p. (In Russ.)

8. Barkov A.V., Vengerovsky E.L., Grishina Ya.S., Demchenko M.V., et al. Socio-legal model of the Russian ecological entrepreneurship. Moscow: Prometej; 2021. 218 p. (In Russ.)

9. Ponomarev D. A. Legal regulation of family entrepreneurship in the Russian Federation: some development trends. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Izvestiya of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023;13(1):53-63. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-1-53-63>.

10. Morozov S.Yu. The conceptual apparatus of the methodology of civilistic research. In: Gabov A.V., Golubtsov V.G., Kuznetsova O.A. (eds.). *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh statei = Methodological problems of civilistic research: collection of scientific articles*. Is. 3. Moscow: Statut; 2018. P. 286-313. (In Russ.)

11. Barkov A.V., Grishina Ya.S. Empirical basis of civil law research: methodological significance of social and entrepreneurial law-making practice. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy = Methodological problems of civil law research*. 2020;(2):106-125. (In Russ.) <https://doi.org/10.33397/2619-0559-2020-2-2-106-125>.

12. Moskovskaya A.A. Why do we need a law on social entrepreneurship? *Mir sotsial'nogo predprinimatel'stva = The World of Social Entrepreneurship*. 2019;(10):4-5. (In Russ.)

13. Ershova I.V. Family business: reference points and guidelines in legal regulation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2022;17(11):67-75. (In Russ.)

14. Barkov A.V., Barkova L.V., Grishina Ya.S. "And who is still there": on the prospects of legalizing family business. In: Ershova I.V., Levushkin A.N. (eds.). *Prospects for the legalization of family entrepreneurship*. Moscow: Prospekt; 2023. 296 p. (In Russ.)

15. Barkov A.V., Barkova L.A., Grishina Ya.S. On the prospects of legalizing family business as a legal tool for implementing the objectives of the national project "Family". In: Ershova I.V., Levushkin A.N. (eds.) Family and women's entrepreneurship in the paradigm of a multipolar world. Moscow: Prospekt; 2024. 552 p. (In Russ.)

16. Barkov A.V., Barkova L.A., Grishina Ya.S. A look at family business through the prism of harmonizing private and public interests in family law and legislation. In: Harmonizing private and public interests in family law of the Russian Federation. Scientific school of doctor of law, Professor, Honored worker of education of the Russian Federation O.Yu. Ilyina. Moscow: UNITY-DANA, Zakon i pravo; 2023. 641 p. (In Russ.)

17. Bogdan V.V. Family business in the United Arab Emirates: experience of legal regulation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023;13(5):31-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-31-42>.

18. Barkov A.V., Barkova L.A., Grishina Ya.S. Social entrepreneurship experience as a basis for improving the model of sustainable business and management: European and Russian approaches to the socialization of corporate legislation. In: Ershova I.V., Levushkin A.N. (eds.). Family business & legaltech: scientific solutions for professional entrepreneurial activities. Moscow: Prospekt; 2023. 640 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: barkov_a_v@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5236-1954, Researcher ID: H-1263-2016

Alexey V. Barkov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Professor of the Department of Civil Law, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: barkov_a_v@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5236-1954, Researcher ID: H-1263-2016

Гришина Яна Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: grishinel@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-6339-7565, Researcher ID: A-1979-2017

Yana S. Grishina, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russian Federation, e-mail: grishinel@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-6339-7565, Researcher ID: A-1979-2017